

Цюй Давэй представил:

— Это мой сын, Цюй Нин.

Фан Вэйкан на мгновение застыл, казалось, смутившись, но тут же с неловкой улыбкой произнес:

— О, какое совпадение! Не думал, что ваш сын встречается с моей племянницей. Возможно, наши семьи скоро станут родственниками.

С этими словами он потянулся, чтобы схватить Цюй Нина за руку.

— Быстрее, быстрее, идем есть.

Цюй Нин внутренне усмехнулся. Только что он хотел представить Лю Шиянь Хэ Шаоцзюню, а теперь вдруг признает его отношения с ней. Неужели он, уже взрослый мужчина, всё еще зависит от влияния своего отца? Статус и положение — это, черт возьми, полезная штука.

Цюй Нин вежливо, но с явным подтекстом ответил:

— Господин Фан, разве вы не говорили, что у вас важные гости? Я, посторонний, не буду вам мешать.

Не обращая внимания на смущение Фан Вэйкана, Цюй Нин прошел мимо Цюй Давэя. Но тот вдруг протянул руку и схватил его за руку, намереваясь что-то сказать, но тут же вздрогнул и другой рукой потянулся, чтобы потрогать лоб Цюй Нина:

— У тебя жар.

— Это не ваше дело.

Цюй Нин попытался высвободить руку, но Цюй Давэй держал крепко, и ему не удалось вырваться.

— Не упрямся, наверное, рука воспалилась.

Цюй Давэй видел, как сильно была перевязана рука Цюй Нина в прошлый раз, и знал, что рана была серьезной.

Цюй Нин знал, что рука воспалилась, и врач прописал ему противовоспалительные, которые он еще не успел принять. Он также понимал, что всему виной вчерашняя ночь на холоде.

Цюй Давэй извинился перед Фан Вэйканом, который с готовностью предложил отвезти их в больницу, но Цюй Давэй вежливо отказался. Наблюдая, как Цюй Давэй тащит Цюй Нина к машине, Фан Вэйкан спросил Лю Шиянь, которая тоже хотела пойти с ними:

— Почему ты не сказала мне, что Цюй Нин — сын секретаря провинциального комитета?

Лю Шиянь, с тревогой наблюдая за удаляющейся машиной, ответила:

— Он никогда мне об этом не говорил.

Цюй Нин был насильно доставлен отцом в больницу и уложен на койку для капельницы.

— Нужно ли позвонить твоей маме? — спросил Цюй Давэй.

— Нет. Не стоит ее беспокоить из-за такой ерунды.

Цюй Нин натянул одеяло.

— Ты тоже иди, я хочу поспать.

— Хорошо, отдыхай.

Цюй Нин услышал, как отец вышел из палаты. Он действительно заснул, но, проснувшись, увидел рядом сидящего человека. Цюй Нин тут же сел:

— Тетя Юй, как вы здесь оказались?

Юй Синьюй с улыбкой подала ему миску с едой:

— Твой отец попросил приготовить тебе что-нибудь.

К этой второй жене отца у Цюй Нина не было ненависти. В конце концов, она не была причиной развода его родителей, и она всегда относилась к нему с уважением, что даже не давало ему повода злиться на нее, хотя их отношения оставались холодными.

Отношение Цюй Нин к Юй Синьюй изменилось после одного случая, когда он поссорился с отцом. Это было незадолго до окончания учебы, когда Цюй Давэй позвал его домой, чтобы обсудить планы на будущее. В тот день они не смогли договориться: Цюй Давэй хотел, чтобы сын остался с ним, а Цюй Нин мечтал уехать обратно в Пекин. Они сильно поссорились.

Цюй Нин в гневе схватил сумку и ушел, не поужинав. Уже в автобусе он обнаружил в сумке бутерброд и несколько апельсиновых конфет. Поскольку Цюй Давэй был с ним всё это время, он понял, что это сделала Юй Синьюй. Цюй Нин не особо любил сладкое, но апельсиновые конфеты были его слабостью. Будь то совпадение или она услышала от отца, но это был внимательный жест. С тех пор Цюй Нин стал относиться к Юй Синьюй лучше.

— Вкусно? — Юй Синьюй с улыбкой наблюдала, как он ест.

Она действительно любила этого пасынка. Когда она только вышла замуж за Цюй Давэя, Цюй Нин держался холодно, но никогда не создавал ей проблем. В тот день, когда он поссорился с отцом и ушел без ужина, она положила ему в сумку бутерброд и конфеты, чтобы он перекусил по пути. Она знала от Цюй Давэя, что Цюй Нин любит только апельсиновые конфеты. К её удивлению, Цюй Нин даже позвонил, чтобы поблагодарить её. Простая доброта обернулась искренним отношением с его стороны, и она поняла, что Цюй Нин — добрый парень.

— Вкусно.

Цюй Нин ел горячий суп с фрикадельками, и желудку было приятно.

Юй Синьюй сказала:

— Тут приходила девушка, сказала, что твоя девушка. Я сказала, что с тобой всё в порядке, и она ушла.

— Ага, — Цюй Нин кивнул.

Юй Синьюй улыбнулась:

— Она очень красивая.

— Мы уже расстались, — сказал Цюй Нин.

— Почему? Мне она показалась хорошей, образованной и воспитанной, — заметила Юй Синьюй.

Цюй Нин промолчал. Юй Синьюй не стала настаивать, и только после того, как он закончил есть, она произнесла:

— Твой отец, хоть и не говорит об этом, но всё это время переживал за тебя. Каждый раз, когда я готовила то, что ты любишь, это он мне подсказывал. Видно, что он заботится о тебе. Кроме того, он был очень рад, что его перевели обратно. Не из-за повышения, а потому что сможет видеть тебя и заботиться о тебе.

После капельницы температура спала, и Цюй Нин стал настаивать на том, чтобы поехать домой. Он не любил больницы, и, если всё в порядке, зачем там оставаться? В детстве он часто болел, и его родители водили его на уколы и капельницы столько раз, что он просто ненавидел больницы, это стало его фобией. Юй Синьюй не смогла его переубедить и вместе с водителем отвезла его домой.

Войдя в дом, Цюй Нин вдруг почувствовал, как пусто стало внутри. Хотя был только конец августа, в доме было так холодно, что дрожь пробегала по телу. Казалось, вокруг мелькали тени Хэ Шаоцзюня, а может, и нет. Раньше, когда приходили другие друзья, такого чувства не было. Цюй Нин чувствовал себя обиженным. Ведь это ему признавались в любви, а теперь он ощущал себя так, будто это его отвергли.

— Ты, подлец, который заигрывает и сбегает!

Цюй Нин вышел на балкон и громко крикнул, не обращая внимания на пожилых людей, игравших в маджонг внизу во дворе.

В понедельник утром на планерке голос Цюй Нина был хриплым. Он планировал закончить работу и пойти отдохнуть, но голова кружилась так сильно, что он не мог держаться. Цюй Нин лежал на диване в офисе, в полузабытьи, когда почувствовал, что кто-то вошел и подошел к нему. Он подумал, что это Дун Жуй, и позвал:

— Дун Жуй, отвези меня домой.

— Это я.

Цюй Нин узнал голос Цзи Сунтао и открыл глаза.

— Ты заболел?

Цзи Сунтао положил руку на лоб Цюй Нина.

— У тебя жар, я отвезу тебя в больницу.

— Нет. Вчера уже был.

Цюй Нин сел. Вчера после капельницы температура спала, но он, не вынося больничного

запаха, помылся дома. И вот результат — температура снова поднялась. Взрослея, Цюй Нин стал реже болеть, но на этот раз воспаление руки и ночь на холоде привели к сильной лихорадке.

— Тогда я отвезу тебя домой отдохнуть, — предложил Цзи Сунтао.

— Хорошо, спасибо.

Цюй Нин кивнул и, опираясь на руку Цзи Сунтао, встал.

— Не стоит так со мной церемониться.

Цзи Сунтао поддержал горячее тело Цюй Нина, направляясь к выходу.

— Ты уверен, что не нужно в больницу? Ты весь горишь.

— Всё в порядке, дома есть лекарства.

Навстречу им попался Дун Жуй, который тоже заметил, что Цюй Нин сегодня не в лучшей форме, и планировал закончить работу и отвезти его домой.

— Ты выглядишь плохо, — Дун Жуй посмотрел на бледное лицо Цюй Нина. — Я отвезу тебя домой.

— Сунтао отвезет меня, у тебя же скоро собрание.

Цзи Сунтао отвез Цюй Нина домой, налил ему воды, дал лекарства, и тот заснул. Неизвестно, сколько он проспал, но его разбудила потребность сходить в туалет. С трудом поднявшись, он пошел в ванную. В доме было тихо, вероятно, Цзи Сунтао ушел.

Выйдя из ванной, Цюй Нин остановился посреди комнаты, снова ощущая, как тишина вокруг становится невыносимой. Даже сердцебиение было слышно. Возможно, из-за болезни он чувствовал себя одиноким и жалким, и вновь мысленно обругал Хэ Шаоцзюня.

В этот момент у двери раздался звук ключа, и сердце Цюй Нина заколотилось. Он подбежал, но в дверях оказался Цзи Сунтао.

— Почему ты встал? — Цзи Сунтао держал в руках несколько пакетов.

— Ты вернулся? — Сердце Цюй Нина снова успокоилось.

Цзи Сунтао достал из пакетов контейнеры с едой:

— Купил тебе что-нибудь поесть.

Он не умел готовить, поэтому взял ключи Цюй Нина и пошел за едой.